

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИНАЯ

Церковь Последнего Завета

Июнь №25 (667) 2009 г.

Школа Жизни

Глава 24 (48 год Э. Р.)

Сегодня в выпуске:

Стр. 6

Школа Жизни

Глава 24 (48 год Э. Р.)1

Страничка живого общения

Григорий Цветков, Евгений и Анастасия Гольдины. Молодежь в Обители Рассвета6

Специальное приложение

Глина – помощница (окончание)7

орозный декабрь. Небесная Обитель. Фрагменты из встреч с Учителем седьмого декабря.

2. «Учитель, иногда после общения с близкими возникает ощущение психологического дискомфорта, даже если это общение велось в открытой, непринуждённой форме на общие темы. И как это расценить? Может быть это реакцией на тяжёлое внутреннее состояние ближнего?»

3. «Всё что угодно может быть. Так неверно будет строить вопрос. Это от чего угодно может быть: от твоего неверного восприятия, от неверного поведения ближнего, от того, какое у него настроение... от многих факторов».

4. «А как показатель того, что разговоры должны быть чёткими, по существу, но не на общие темы, может такое быть?»

5. «Непонятно, что такое общие темы. Вообще, когда вы говорите о том, что на данный момент не требуется (то есть не для того, чтобы понять и использовать), то, конечно, это во многом бывает просто праздный разговор ни о чём».

6. И вы часто ведёте их по шаблону, который утверждён в вашем сознании. Вы можете пойти в гости и болтать ни о чём. На самом деле там пустословие.

7. Для творческого человека это пустая трата времени, для него это обычно неприемлемо. То есть тот, кот привык творить, почувствует себя некомфортно в такой ситуации и постарается быстрее уйти. Будет смущаться, как закончить разговор, если ближний болтает и болтает. Но в другой раз по возможности он будет стараться избежать такой встречи, ему неинтересна будет такая беседа.

8. Беседа должна быть по существу. Если вы приходите что-то уяснить, вам нужно это понять. Или вдруг вы видите, что это надо затронуть с ближним, помочь ему. Тогда вы конкретно со смыслом идёте и исполняете это общение.

9. Либо когда вы просто шутите. Шутить можно ни о чём, на общие темы какие-то, просто так, чтоб посмеяться, улыбнуться, облегчить состояние какое-то, переключить своё внимание. Можно поулыбаться, поюморить немножко, допустимо.

10. Но когда вы собираетесь и как будто бы по-умному начинаете говорить обо всём и в то же время ни о чём, это пустая трата времени. Значит, вам просто нечем занять себя и вы пробуете убить время.

11. Ну, это кому как из вас. Кто-то может чувствовать себя комфортно и желать этого и стремиться к этому. Но люди творческие, как правило, будут чувствовать некомфортно себя, будут чувствовать, что как будто бы просто убивается время, хотя так много всего, что надо сделать и хочется сделать».

12. «И если я, допустим, от таких разговоров стараюсь уйти и не обращаю внимания, что ближний начинает обижаться как будто бы...»

13. «Это нестрашно».

14. «Нормально, нарушения нет?»

15. «Нормально конечно. То есть ты должен видеть в этом смысл, как разумный человек. Смысл. Общение смысловой характер на самом деле должно носить, а не просто сотрясение воздуха – сесть и поболтать».

16. «Учитель, у меня в жизни было так, что либо у девушек чувства ко мне проявляются, а у меня нет, либо у меня к кому-то проявляются, а ответного чувства нет. Получается, что от таких чувств больше горений, чем счастья и радости. Я хотел спросить: может,

что-то нужно разумно мне оценить, вспомнить свои действия какие-то неправильные? Или я не смогу этого понять, просто так должно быть?»

17. «Ну, как Я тебе могу сказать: «Это надо разумно оценить»? И что ты будешь оценивать, когда ты не знаешь, а что именно надо оценивать? Переосмысливать вообще всего себя? Так это по Последнему Завету так и требуется делать: во всём быть внимательным, смотреть, чтобы каждый свой шаг вы сделали в соответствии с Заветом.

18. Так не подойти. Это твоя данность, значит, ты можешь сделать вывод на сегодняшний день. Но по мере того как твоя данность меняется, а она может меняться только в зависимости от того, насколько полно и активно ты меняешь себя в соответствии с Законом Истины, настолько будут меняться и твои вот такие связи, отношение к тебе ближних и так далее. Это всё чередой сразу начнёт меняться.

19. Поэтому на самом деле прежде всего просто менять себя надо. А так – ну, терпи такую данность».

20. «Да, но она может сразу и не поменяться».

21. «Может и поменяться. Может быть, ты сделаешь мудрое предпочтение, когда составишь семью с женщиной, которая тебя любит, но которую ты хорошо воспринимаешь психологически.

22. И постепенно ты срастёшься с ней, с её внутренним миром и будешь любить её. Такое тоже допустимо. Не обязательно сразу это могло проявиться у тебя. Но лучше такой вариант, чем наоборот – когда ты будешь влюблён».

23. «А если мысли такие возникают, что вдруг возникнет чувство потом сильнее к кому-то?»

24. «Ты не будешь обращать внимания, потому что рядом друг, который тебе посвятил жизнь. Ты просто будешь на корню стараться это убирать: если что-то чувствуешь, что может тебя немножко заволновать, старайся избегать этого постороннего волнения.

25. Поэтому всё в твоей власти будет. Вряд ли у тебя будет такая жизнь, что ты краешком глаза увидишь другую женщину – и упал в обморок, оттого что тебя перевернуло и искромсало тебя что-то внутри взорвавшееся. Такого не будет».

26. «Надо ждать, получается, когда какая-то девушка, женщина сама вперёд проявится?»

27. «Да, да. Если ты увидишь, что ты благосклонно, очень хорошо можешь воспринимать человека. Здесь тоже немаловажно это, потому что потом тесное общение произойдёт каждый день и много его будет. И тебя не должно это дальше привести к усталости.

28. Потому что если ты сделаешь просто какой-то шаг через себя и в чём-то постарайся потерпеть, то потом это быстро заставит тебя устать, это будет проблема».

29. «Спасибо».

30. «Есть свободный мужчина, и есть незамужняя женщина. У незамужней женщины к мужчине чувства появились. Мужчина со своей стороны не имеет чувств и не видит никакой возможности составления семьи. Правильно ли было с его стороны попросить женщину не приходить к нему домой, потому что он испытывает дискомфорт от этих посещений?»

31. «Да можно так. Можно, но надо уметь деликатно, мягко, правильно показать, чтобы не обидеть, не быть грубым. Такое возможно, конечно. Потому что будет сложно изо дня в день входить в такое состояние. Это может привести к психологически сложным перегрузкам».

32. «Нормально ли было сказать ей, что у него к ней нет чувств и он не видит возможным дальнейшее развитие каких-то отношений?»

33. «Ну, это как-то прямолинейно. Может быть, помягче... Как можешь. Тут уже у каждого из вас по-разному может получиться. Только лишь одно Я могу подтвердить – что такое возможно. А дальше тут уже не напишешь каждому из вас предложения, слова, какие надо сказать».

34. Тем более женщины тоже разные бывают и разным нужно по-разному сказать. И кому-то даже, может быть, и в грубой форме может быть уместно, даже такое может быть».

35. И вы естественно это делаете, потому что каждый из вас притягивается друг к другу не случайно. И получит от другого то, чего ему не хватает, чтобы переосмыслить что-то, на что-то обратить внимание.

36. Если вы не забываете, что вы в Школе Жизни, то вы будете

учиться и будете мудреть, будете становиться лучше. Если забываете, тут уже ваша проблема».

37. «На строительстве объекта происходит такая ситуация. Идёт процесс подбивания черногого потолка (это то место, которое никто никогда не увидит). Один брат забивает гвоздик, у него он чуть согнулся, и он его – хлоп, потом новый забил. Другой брат говорит: «Так не надо делать. Надо выпрямить его и потом аккуратно забить». Тот отвечает: «Время экономится, и это несущественно». А другой говорит: «А я от этого получил бы духовное удовлетворение». Вопрос: кто из двух более правильно поступил?»

38. «Он бы получил, а этот не получает?»

39. «А этот получает большее удовлетворение...»

40. «От того, что быстренько?»

41. «Я бы тоже – хлоп его, быстренько забил и новый взял, чего там!»

42. «Но это больше к недостатку относится».

43. «К недостатку?»

44. «Да».

45. «А ведь объект должен быть сдан в определённые сроки, и если всё делать вот так идеально, то сдача объекта может затянуться».

46. «Так о чём ты говоришь тогда? Как получить духовное удовлетворение там, где объект строится по другим принципам – не духовным?»

47. «Меня смутил момент, что один человек может получать духовное удовлетворение от резной бочки, скажем...»

48. «Вы разные. Один получает, другой – недорос, он не может получить. Но у него стоит задача – идти к этому или не идти. А идти – это трудиться, это стараться сделать правильно, как можно лучше. И вот ты спросил: как лучше? Я и сказал: это недостаток. Значит, было бы лучше попробовать сделать».

49. А ты дальше начинаешь Мне ещё какую-то ерунду приводить: а если не вовремя... а если ещё и хозяин придёт скажет: «Что медлите? Не дам денег вам!» – и ты сразу начал вообще как автомат забивать кривые гвозди, лишь бы денег получить. Так что спрашивать тогда?»

50. «У меня был образ такой, как с бочкой для огурцов: что толку покрывать её резьбой, если

бочка для засолки? Она и есть бочка для засолки! Если будешь покрывать резьбой, то без ничего останешься. Ведь всё должно быть вовремя».

51. «Вовремя... Есть природные нормы: вы вовремя готовите, заготавливаете пищу. Другое дело – не природные нормы, а искусственные условности».

52. Хозяин говорит: «Мне надо, чтобы к этому времени это было сделано» – это совсем другие законы. И вы начинаете подстраиваться под условности не природного характера, не естественного».

53. Ему выгоднее, чтобы это было так. То есть он следует за другими какими-то (денежными) принципами, он пытается выгадать в этом и ставит какие-то очень жёсткие условия, где уже стараться будет очень сложно и тогда надо «лишь бы успеть».

54. Но если «лишь бы успеть», как тут вам быть? Это уже совсем другой подход должен быть. Тогда уж хоть какое-то духовное удовлетворение находите: хоть как-то стали полезны этому человеку, хоть кривой гвоздь, но вбили просто с хорошим настроением. Хотя удовлетворение, конечно, не получили, но хотя бы была возможность у вас хоть что-то вложить».

55. То есть искать уже другой вид удовлетворения требуется здесь. А хорошую работу сделать будет, наверное, трудно, если ненормально короткие сроки ставятся для исполнения».

56. «Учитель, когда мастер или ремесленник делает изделие, у него наступает момент, когда заканчивается его работа и он, смотря на своё изделие, видит результат. И у него получается момент удовлетворения или неудовлетворения. Потом он делает выводы и хочет что-то лучше сделать или нет. А когда дети растут, есть ли аналогичный момент, когда можно сделать выводы удовлетворения в воспитании или неудовлетворения?»

57. «Это уже сложнее будет. Потому что вы не знаете, с каким качеством приходит ребёнок. У него свой опыт».

58. И он меняться прежде будет от того, как сам захочет. Насколько он захочет то или иное для себя усилие исполнить в отношении каких-то жизненных обстоятельств, настолько он будет меняться в ту или иную сторону. Но выбор должен оставаться за ним».

59. Кому-то из вас даётся сложный опыт жизненный, заключённый в оболочке маленького ребёнка. Кому-то легче даётся, где опыт лучше, и тогда ребёнок легче может воспринимать какие-то обстоятельства, быстрее находить правильные решения, прилагать правильно усилия, и родители могут сказать: «У-у, как мы хорошо воспитали его!» А во многом это как раз его личный опыт играет такую положительную роль».

60. А сказать: «Да что же такое! Вроде бы и так, и так – и никак не получается»... Так там очень сложный мир может быть у ребёнка, сложный жизненный опыт, и его переделать не получится усилиями только лишь одних родителей. Родители что-то успеют дать, но изменить не смогут сильно, значительно, как хотелось бы».

61. А остальное должен будет, подрастая, уже этот человек сам сделать. Какую-то основную часть работы по изменению своего естества. И родители будут не в силах это помянуть. Тут может возникнуть неудовлетворённость: «Ну что ж такое? Что-то мы не доделали». Будет легко здесь ошибиться, доделали или недоделали».

62. Одно дело, ты берёшь материал, и всё, что выйдет из твоих рук, – это действительно только твоя заслуга: как ты оценил, как ты приложил усилия. Но что касается другого человека (пусть это будет ваш ребёнок), это совсем другое обстоятельство. Вы не сможете знать, всё ли вы сделали, так ли надо было сделать. На самом деле оценить вы правильно не сможете эту ситуацию».

63. Тем более это делают два мастера – одно изделие. Если один, может быть, и всё сделал, то другой, может быть, и не всё сделал. Но вы не сможете оценить, а как другой делал, всё ли он сделал. Это уже он сам должен определить. И вот так начинается это от многого зависеть».

64. Опять же, когда ребёнок, выходя на улицу, попадает в детский садик, в школу, начинают участвовать в формировании его уже другие, те, с кем он встречается. А всё ли они сделали? Тоже вы не сможете оценить».

65. И вот так это всё в очень сложной композиции проявляется, где оценить правильность своих усилий вам будет трудно. Поэтому здесь просто надо стараться дать

то положительное, то полезное, что вы в состоянии дать сегодня. Что вы видите нужным дать – дайте. Но оценить вам будет трудно, всё ли сумели дать, правильно ли сделали.

66. Хотя какое-то переживание, конечно, будет оставаться. Это нормально, по-человечески. Только особо на нём не концентрируйтесь, особенно в тот период, когда уже и сделать ничего не можете. И лишний раз переживать, что вдруг не сделал, как же теперь... и возвращаться в такое грустное прошлое – можно только ещё больше портить свою жизнь и жизнь близких. Лучше на это так акцент внимания не ставить большой».

67. «Спасибо».

68. «Ну всё. Пока вы ещё в сугроб не превратились, закончим. А то Я вас скоро уже не увижу: всё белее, белее становится ваша масса».

69. Счастья вам, радости! Не забывайте Школу Жизни. Вы в Школе – учитесь. Времени много требуется, и, когда долго идёшь, многое может как бы так примелькаться в глазах и перестаёт замечаться. А это каждодневный труд, труд многих лет, всей жизни».

70. Фрагменты из встреч с Учителем после слияния двадцать первого декабря.

71. «Учитель, у меня ребёнок полтора лет. Бывает, она капризничает, просит, например, финики или ещё что-то и начинает капризным тоном говорить. Я ей тогда говорю: «Вероника, скажи “пожалуйста”». Можно ли учить ребёнка говорить «пожалуйста» или «спасибо» в таком возрасте?»

72. «Можно и попробовать. Если действительно проявляется каприз, попробовать этот каприз поменять на хорошее».

73. «А можно ей в таком возрасте говорить, когда заходит кто-то: «Вероника, скажи «здравствуйте»?»

74. «Лучше самим делать, показывать. Дети, не думайте, не такие слепые к тому, что делают взрослые. Они очень внимательно подмечают всё, что делаете вы».

75. Поэтому самым лучшим учением будет являться ваш собственный пример – когда вы терпеливо делаете то, что считаете правильным. Дети начнут это повторять. А так требовать от них – не стоило бы».

76. Вы много придумали условностей в жизни. Даже, к примеру, желать здоровья, проходя: «Здрав-

ствуйте». Это как будто бы пожелание здоровья, но на самом деле это больше условность».

77. Если вы желаете здоровья по-настоящему, то зачем это говорить вслух? Вслух говорится для чего? Для того чтобы кто-то услышал. А почему надо кому-то это обязательно слышать? Потому что он боится, что ему не желают здоровья, что ли? И кто-то должен подтвердить, что ему здоровья действительно желают, иначе он обидится? Ведь отсюда пошли все условности».

78. Это превратилось во множестве в лицемерное проявление якобы своего хорошего расположения к другому человеку. Вы выражаете привычные формулы. Но это условности, за которыми, как правило, ничего не стоит, просто какая-то форма вежливости».

79. Но это не форма доброты. Вежливость не обязательно связана с добротью. А если вы действительно желаете добра, так зачем ближнему просить от вас, чтобы вы подтвердили это вслух? Он и так это будет чувствовать, потому что он и сам вам желает добра».

80. Поэтому это как будто бы и хорошая форма, когда вы такое говорите, но она больше хорошая тогда, когда слишком много нехорошего проходит вокруг. И тогда даже такое проявление вслух говорит о чём-то прекрасном, чём-то хорошем, оно намекает на что-то действительно светлое».

81. Может быть, человеком и не выражается от сердца действительно то, что он говорит. Но даже то, что он проговаривает это там, где мало кто такое употребляет, – это уже выглядит лучиком света в тёмном царстве».

82. Но это мы говорим об условиях жизни, в которых вы пока ещё пребываете, и такие условности у вас играют роль. И вам приятно, когда с вами здороваются, желают вам счастья, радости. Кто-то, проходя мимо, пожелает, и вы почувствуете некое тепло, как будто бы касающееся вашего сердца, от того, что было сказано».

83. Но если на самом деле это тепло идёт от этого человека к вам, вы почувствовали бы его, если бы он этого не сказал? Ведь если он его несёт, он его и так выразит, проходя мимо вас, подумав о вас, пожелав вам внутренне радости, здоровья. Но хочется, чтоб услышать, конечно».

84. И вот это эгоистическое желание и повело к тому, что рождаться стало много-много разных таких вот условностей. Но они больше относятся к категории ненужных».

85. Поэтому Я не могу сказать вам: не учите этому. Но если уж попробуете учить, то прежде всего учите внутренне выражать то, что они пробуют говорить. Пусть хотя бы проговорённые слова напоминают, что надо ещё и внутренне выразить эти чувства. Вот в таком ракурсе. Если вы попробуете учить ребёнка доброму».

86. Но будьте осторожны. Самое главное ученье – это будет ваш собственный пример. И более того – личный опыт самого ребёнка. Если у него внутренних качеств этих нет, он это не выразит, даже если будет говорить словами».

87. Он может удовлетворить другого взрослого, который скажет: «Молодец, какой воспитанный! Здороваешься». А он говорит: «Да пошёл ты, старый хрыч!» Вот что-то в этом роде будет. Но он этого не скажет, он скажет: «Здравствуйте, дяденька». А вы: «О, какой молодец!» А он поскрипит зубами, пойдёт дальше. Ну а вы будете удовлетворены зато. Но разве вам это нужно?»

88. Не это вам должно быть нужно, а именно действительно доброе отношение друг к другу. Но учиться друг другу выразить его – вот это ваша задача».

89. И помочь ребёнку видеть ваше отношение к ближним (особенно к тем, кто как будто бы вами недоволен, выражает к вам недовольство, и это может увидеть ребёнок, увидит, как вы реагируете на это) – вот это будет важная школа».

90. Он сразу не сможет это сделать, но он запомнит это. И в течение долгой жизни он будет, вспоминая потом, пробовать корректировать свои действия. Это обязательно сыграет роль. Но потребовать от него быстро выразить это – не получится».

91. Поэтому делать нажим только на то, чтобы они только лишь словами торопились выразить форму вежливости, – это, конечно, будет неправильно. Так что будьте осторожны с такими условностями».

92. «Учитель, если ближний, эмоционально мне что-то доказывая на повышенных тонах, начинает терзать мою одежду, тыкать в

меня пальцем, говорить что-то на ухо (и это вызывает неприятные ощущения), можно попросить ближнего не делать так?»

93. «Тыкать пальцем?»

94. «Ну да. Теревить одежду».

95. «Если она при этом рвётся, можно попросить».

96. «Нет, она не рвётся».

97. «Ну, это нестрашно».

98. «Можно потерпеть, да, в этом случае? И разрешить ему делать это?»

99. «Конечно. Если никаких разрушений нет, то можно и потерпеть. Ну, особенность у человека такая. Он же не сможет сразу мгновенно как-то измениться. Может испугаться, закрыться. Можно комплексы поставить ему своими категоричными решениями какими-то. Поэтому будьте больше терпеливыми».

100. Вы задавайтесь вопросами там, в тех местах, где обстоятельства подразумевают какую-то форму разрушения. Где начинается мелкое разрушение, там будет и большое разрушение. Тогда уже надо посмотреть, каким вариантом, может быть, это предостановить, поправить. Если это не влечёт каких-то нарушений, будьте терпеливыми».

101. Это особенность человека. И пока он сам не изменится в нужной мере, у него эти качества тоже не изменятся. А раз они не изменятся, так что же, ему нельзя позволить с кем-то общаться, выражать свои волнения, переживания, помощь искать у кого-то?

102. Ведь с кем бы он ни стал общаться, у него аналогично это начнёт проявляться везде. Ну и как это запретить? Тогда, получается, вам надо запретить ему общаться. Но это будет неправильно, потому что тогда как же вы ему поможете?

103. То есть исходите прежде всего из этого – вы стремитесь помочь ближнему. Вот с этой позиции

надо смотреть на такие обстоятельства. Раз хотите помочь, будьте терпеливей в чём-то, что может быть для вас неудобным в проявлениях ближнего».

104. Ведь он же ищет вашей помощи, а вы смотрите, как вы можете помочь. Значит, общение-то должно происходить обязательно в этом случае. Без него трудно будет найти варианты помощи».

105. А если он подходит и начинает в глаз вам пальцем тыкать, пробуя общаться, нервничает и с каждым разом всё сильнее и сильнее старается попасть в глаз, тогда можно, конечно, мягко и попросить».

106. Хотя можно найти и карточку, поставить к глазу и потерпеть, пусть потычет. Зато пообщаетесь и найдёте какое-то решение», – улыбался Учитель под дружный смех слушающих».

107. «Хотел уточнить по духовному удовлетворению. Если начинаешь какое-то дело делать, ты его продумаешь до мелочей, до деталей и начинаешь воплощать в жизнь. И когда делаешь, получаешь удовлетворение. Но потом, когда оно ещё не закончено (стройка какая-то, например), начинаешь понимать, что это дело можно сделать лучше. И получается, что дальше продолжать – это удовлетворения уже не приносит, желание пропадает делать. И вот два варианта: либо попробовать разобраться то, что уже сделано, но в этом случае есть беспокойство, что это так и не построится никогда, либо продолжать делать, уже не получая удовлетворения. Как правильно?»

108. «Стараться делать. И стараться делать хорошо, качественно дальше. Не всё можно переделать сразу. Если каждый раз пробовать переделать в тот момент, как только появляются новые какие-то видения, решения, так мож-

но вообще не построить что-то большое. Большое требует больших затрат и времени большого».

109. Если бы дом, к примеру, складывался в течение одного дня и ты на каком-то этапе заметил, что лучше бы что-то перебрать, это нормально. Взял, перебрал попробовал. За день ещё можно так удовлетворение получить».

110. Но если начинаешь строить месяцы и, что-то построив, ты можешь увидеть, что вот тут было бы лучше по-другому сделать, но для этого надо заново всё разобрать (весь дом уже достроенный почти до крыши), тогда уже будет неразумно останавливаться, делаешь качественно то, что есть. Ну да, было бы лучше по-другому... Ну, постарайся где-то в другом месте это воплотить, подсказать другому, чтобы так сделал».

111. «Когда-то я печки делал. И есть какие-то печки, которые мне сейчас не нравятся. В те дома мне как-то особо и заходить не хочется. Это, получается, как бы привязка к результату, что ли?»

112. «Это надо смотреть, много чего может быть. Как ты так закончил печку, если заходить даже в дом не хочется?»

113. «На тот момент казалось, что вроде ничего. Опыт потом проявляется».

114. «То есть на момент завершения работы тебе казалось нормально?»

115. «Ну да, а потом уже новые решения пришли».

116. «Ну, это излишне. Это уже излишнее требование в данном случае. Тут уже проще надо относиться. Ты же сделал искренне. Всё нормально сделано, хорошо».

117. Ты вырос, – естественно, мастерство изменится, ты увидишь недостатки. Иначе так в жизни своей можно оставить только одно самое последнее произведение. Все ос-

Приложения к газете «Земля Обетованная»

На дисках DVD выходят «Альманах» – видеожурнал о нашей жизни – и встречи с Учителем. На аудиодисках вы можете соприкоснуться со Словом Учителя и с творчеством наших музыкантов. Список видео- и аудиодисков постоянно пополняется. Чтобы быть в курсе, вы можете получать по электронной почте информацию о наших работах. Для этого пришлите нам заявку по любому из перечисленных адресов:

video-vissarion@rambler.ru
video-vissarion@yandex.ru
video@vissarion.ru
markoles1973@rambler.ru

Короткую информацию вы можете получать также SMS-сообщениями. Напоминаем наши телефоны:

+7 908 327 19 82 (видеостудия)
+7 908 017 02 25 (аудиостудия).

тальные уничтожить, потому что в чём-то ты всё равно увидишь какие-то недостатки, которые были однажды. Но это будет неправильно».

118. «А в Писании есть такое, что, если художнику картина не нравится, он в чуланчик прячет. А тут-то не спрячешь. И как?»

119. «Но он не уничтожает. Ты заметил? Он просто поставил в сторонку».

120. «Точно. Там не было этого, не было, да. Спасибо».

121. Учитель засмеялся и продолжил: «Хотя может и уничтожить, конечно. Это бывает. Процесс делается... раз – в конечном итоге он увидел что-то не то всё-таки и идея возникла как-то лучше сделать. Ну, может, и уничтожит. Такое тоже может быть. Импульсивность человека: разбил – сделал заново. Но это не касается дома. Это, видишь, другой немножко масштаб».

122. Произведения искусства – это другая сфера деятельности, не бытовая (когда ты дом строишь), немножко другое. Произведение искусства можно черкать, ломать, опять заново начать строить, пока не получится полного удовлетворения от своего произведения».

123. Хотя на момент его завершения всё равно можно увидеть какие-то нюансы, которые недостаточно точны. И чтобы переделать их, ты можешь увидеть, что лучше переписать полностью всю картину заново или скульптуру сделать совершенно новую уже с учётом каких-то этих новых особенностей».

124. Но старую не обязательно подвергать уничтожению, потому что это веха твоей жизни. Это проявление твоего лучшего качества на данный момент времени, того лучшего, что у тебя было».

125. Но так как ты меняешься, ты должен просто хорошо понимать, что каждый раз ты будешь делать что-то ещё большее, где ты воплотишь ещё лучшие, более интересные свои качества, которые пройдут процесс развития и станут лучше. И они воплотятся уже в следующем твоём творении. Это будет следующая вешка твоей жизни, запечатлённая в произведении».

126. Так как всё меняется, то стремиться достичь какой-то идеальности, которая всегда радует, будет неразумно. Поэтому тут слишком строго неправильно будет относиться и подвергать свой чувственный мир переживаниям ненужным».

Подростковый возраст – возраст самоопределения. Молодой человек определяет свои цели, задачи, находит своё место в жизни, своё дело. А в общине человек определяется ещё и с Верой.

Мы решили сделать серию интервью с людьми, которые определили своим местом жительства землю обетованную и сейчас принимают в нашей жизни активное участие.

В этих беседах они откровенно делятся своими переживаниями, мыслями о событиях, которые они пережили в возрасте самоопределения.

Григорий Цветков живёт в Обители Рассвета. Имеет жену, дочь. Активно участвует в жизни Города, работает в столярной мастерской, поёт в литургийном хоре. Участник музыкальной группы «Дверь в лето».

«Я – часть этой жизни...»

– Приехал в общину в возрасте 11 лет с родителями и младшим братом. Это было в 1994 году. Поселились мы в Черемшанке, прожили там два года и поднялись на Гору.

Вначале я учился в Черемшанской государственной школе (седьмой-восьмой классы). Оканчивал школу, уже живя на Горе, – перешёл на семейную форму обучения, сдавал экзамены в Черемшанке.

– С кем ты общался, дружил в деревне эти два года?

– Было несколько ребят моего возраста... Но больше времени я проводил с одним своим другом, пока мы не переехали в Обитель».

– В то время, в том возрасте тебя не отталкивала общинная жизнь?

– Нет, не отталкивала. Я сразу её принял, как аксиому, поэтому мной всё воспринималось спокойно.

– И на Горе такого ощущения не возникало?

– Нет, никогда.

– Никогда не хотелось изменить свою жизнь, уехать в город, реализовать себя, к примеру, в любимой профессии?

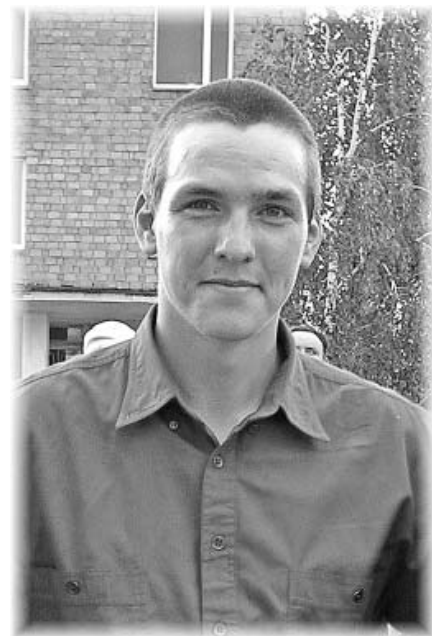
– В 1998 году я приехал к родственникам в Нижний Новгород, мою родину. Это было после окончания школы, и родные предложили мне остаться там, получить высшее образование. Все документы были уже готовы. И вот тогда, я помню, для меня настал момент определения: жить и учиться в Нижнем Новгороде или вернуться на Гору...

Наверное, это был единственный случай, когда я задумался, встал перед выбором».

Карьера музыканта? Конечно, это очень заманчиво. Но мы же сюда за другим приехали».

В наших условиях творчество, музыка – это только хобби. Когда мы можем уделить этому свободное время – мы уделяем, но не больше. Остальное время посвящается тем работам, которые видятся более важными».

Мне самому интересно формирование жизни здесь, поэтому я остался, поэтому я живу на Горе. Мы читаем Последний Завет, собираемся, общаемся на собраниях, пробуем выстраивать нашу жизнь, двигаемся в определённом русле, и мне интересно: что из этого всего у нас в итоге получится? К чему мы придём? И так как я – часть этой жизни, я не стремлюсь отсюда куда-то уехать».

Продолжение смотрите на стр. 11

«Зарница»

Приложение к газете «Земля Обетованная»

Глина – помощница

Окончание. Начало см. в №24 2008 г.

Глиняные компрессы

На марлевую салфетку накладывают прохладную глиняную лепёшку толщиной в 2 см, всё это плотно прижимают к болезненному участку на теле и сверху покрывают клеёнкой либо полиэтиленовым пакетом, а затем – ватником, фиксируют бинтом или полотенцем. Такой компресс можно оставить на довольно продолжительное время (до 5-6 часов) при лечении доброкачественных опухолей, язвенной болезни желудка и 12-перстной кишки. По рекомендации лечащего врача можно сделать за день и 2-3 процедуры. Через день или через два дня, на 3-й, нужно сделать суточные перерывы. Как правило, необходимо 12-15 процедур. Если нужно, курс лечения повторяют через полгода.

Глиняные растирания

Для растираний используют глиняную воду. Для приготовления целебного раствора глиняный порошок разводят водой комнатной температуры. Максимальная концентрация глины в воде – 1 столовая ложка на 1 стакан воды, минимальная – 0,5 чайной ложки на 1 стакан воды. Глиняной водой пропитывают ватный тампон и растирают больные места при артритах, параличах, обострениях остеохондроза. Для достижения большего эффекта в глиняную воду добавляют 2-3 дольки натёртого чеснока. Целительница Ванга рекомендовала делать такие растирания при туберкулёзе лёгких (смесь втирается в грудь и область горла 2-3 раза в день). Глиняную воду можно использовать для ухода за кожей лица и тела. Размешав в порошок, подождите, когда глина осядет, пропитайте ватный тампон прозрачной чистой водой. Протрите лицо по кожным линиям, область шеи, уши, всё тело. Вы почувствуете прилив сил и бодрости, а кожа постепенно будет приобретать свежий, здоровый вид.

Глиняные обертывания

Готовят глиняный раствор в соотношении 3-4 ст. л. глиняного порошка на 1 литр тёплой воды. Больного заворачивают в простыню, смоченную в таком растворе, сверху – клеёнка (или полиэтилен), и укутывают в одеяло. Сеанс длится 1,5-2 часа. Эту процедуру хорошо проводить детям для снижения температуры тела, а также для очищения организма от токсических компонентов при воспалительных процессах.

Глиняные ванны

Раствор готовят из расчёта 5-6 ст. л. на 1 литр тёплой воды (+40-45 гр. С). Ванну заполняют лечебным раствором на половину. Сеанс длится не более 20 мин., ополаскивать тело не надо. Вытереться досуха и укутаться потеплее. Такие ванны особенно полезны детям при кожных, аллергических заболеваниях

Глиняные маски

Для масок подбирают мягкую глину хорошего качества, её размачивают до консистенции густой сметаны (лучше талой водой) и накладывают на лоб, щёки, подбородок, шею. Сверху лечебную маску прижимают компрессной бумагой и марлей, чтобы предотвратить быстрое высыхание глины и стягивание кожи. Через 1 час следует смыть глину чистой водой или настоем трав.

Другой вариант маски:

Вначале нужно приготовить повязочный материал. Приложите кусок марли к голове со стороны лица так, чтобы концы её смогли соединиться сзади в узел, а затем ещё можно было бы завязать узел и на лбу. Теперь, когда марлечка плотно лежит на вашем лице, осторожно наметьте карандашом кружочки для глаз, для носа и для рта. Потом вырезаете кружочки эти и накладываете на марлю глину толщиной в 1 см, миную дырочки, и переносите её на лицо. Фиксируете всё это сверху лёгким шерстяным шарфом и лежите в течение 1 часа, думая о хорошем, или задремав. После снятия глиняной маски очень полезно протереть кожу лица свежей уриной (это уменьшает подсушивающее действие глины и смягчает кожу), и легонько хлопнуть ладонками по лбу и щекам, по подбородку и ушным раковинам. Глиняные маски эффективно омолаживают кожу лица, делают её гладкой и чистой, разглаживают морщины и выводят из тканей накопленные токсические продукты.

Глиняные клизмы

Это сильнейшее средство надо использовать лишь для того, чтобы помочь остановить болезнь, но не для постоянного применения. Для начала проведения курса клизм желательно выбрать день молодого месяца, когда Луна начнёт прибывать после новолуния. На 1-2 л. чистой воды нужно добавить 3-4 ст. л. сухого глиняного порошка. Смесь выдержать на солнце. Перед употреблением полученное лекарство перемешать, профильтровать, вылить в клизму. Клизмы нужно ставить в течение 3-х дней подряд, по вечерам, делая на 4 день перерыв. И так 4 раза. 15

дней – перерыв, и можно повторить. Глиняные лекарственные клизмы дают хороший результат при запорах. Рекомендуется после каждой клизмы выпить стакан свежей, чистой воды с добавлением 1 ч.л. глиняного порошка (или лимона).

Внутреннее применение глины

С этой целью надо приготовить либо глиняный порошок, либо глиняные шарики, либо глиняный раствор.

Глиняный порошок

Кусок глины нужно хорошо растолочь фарфоровой или деревянной ступкой, тщательно выбрать мелкие камешки, землю, остатки растительных тканей. Залейте полученный порошок холодной водой и дайте ему отстояться. Перемешайте эту жидкость и снова дайте ей отстояться. Когда крупинки песка осядут на дно, слейте отстоявшуюся воду и осторожно извлеките глину, отделяя ее от песка на дне. Остается только просушить глину и истолочь ее в мелкий порошок, просеять его через сито с отверстиями 2-3 мм и поместить в чистую сухую банку. Готовый порошок выставьте на солнце. Глина готова к употреблению.

Глиняные шарики

Глиняный порошок разводят водой до консистенции крутого теста и из него скатывают шарики диаметром 0,5-1 см. Шарики просушивают, и перед употреблением размачивают водой.

Глиняный раствор

Для приготовления целебного раствора глиняный порошок разводят водой в концентрации от 0,5 ч.л. до 1 ст. л порошка на 1 стакан воды.

Как принимать глину

Глиняный порошок растворите в необходимом количестве холодной воды. Выпейте всё только до еды!!! (и воду, и глину) – глотками, но не залпом. Если на дне стакана осталось немного глиняного порошка, к нему можно добавить ещё воды и выпить. Помните, что не следует использовать металлические ложки.

Тем, кто предпочитает принимать порошок в сухом виде, можно посоветовать положить в рот небольшой кусочек глины (или глиняный шарик), дать ему растаять во рту, проглотить, запивая небольшим количеством воды. Поступая таким образом, вы укрепите свои зубы и улучшите пищеварение. Но следует помнить, что глина может испортить зубные протезы. Если вы заметили, что в начале лечения приём глины внутрь вызывает запоры, то это верный показатель, что у вас серьёзное заболевание желудочно-кишечного тракта. В этом случае в течение дня понемногу, глотками пейте большое количество довольно светлой глиняной воды.

Какое количество глины принимать

Количество глины нужно регулировать в зависимости от потребностей организма. Вреда глина не приносит, но неприятные реакции в отдельных случаях вызвать может. Если у вас желудочные боли и приём глины также вызывает их, то глину следует намагнетизировать (выставить на солнце), тогда она переносится гораздо легче, становясь даже в несколько раз эффективнее. Не применяйте сразу густых растворов. Постепенно дозу увеличивайте с 0,5 ч.л. порошка до 2 ч.л. на 1 стакан воды, это нормальная доза для взрослого человека в день. Лица, которые нуждаются в хорошем питании и в восстановлении здоровья, могут

принимать и до 4-х чайных ложек порошка: утром сразу после пробуждения и всегда только до еды – 2 ч.л., и вечером перед сном – тоже 2 ч. л. в 1 стакан воды. Детям достаточно 1ч.л. порошка на 1 стакан воды, добавив туда, по желанию, меда.

Лечение путем приема глины внутрь может продолжаться несколько месяцев и даже год. Целесообразно периодически делать перерывы, чтобы не приучать к ней свой организм (например, через 21 день приема сделать 9 дней перерыва).

Во время приема глины внутрь не следует принимать лекарства и делать инъекции, т. е. насыщать свой организм новыми химическими веществами.

Обычно курсы глинолечения подразделяют на интенсивный – 15-20 процедур, проводимых ежедневно однократно,

средней интенсивности – 15-20 процедур, но через день, и малой интенсивности – 8-10 процедур через каждые 2 дня.

Повторно курс лечения рекомендуется проводить не ранее, чем через 5-6 месяцев.

Практические наблюдения показывают, что лечебное воздействие от глинолечения сохраняется от 1 года до нескольких лет.

Если возникнет сердцебиение, внутренняя дрожь, небольшие высыпания (что говорит о том, что организм переполнен шлаковыми продуктами), следует сделать 2-3 очистительные клизмы на глиняной воде (3 ст. л. порошка на 1,5 л. воды).

Ангина

Глинолечение при ангине бывает как местным, так и общим.

Местное:

1) полоскание горла глиняной водой (1/4 ч. л. на 1 стакан воды), после чего обязательно прополоскать горло чистой водой (или раствором фурацилина, марганцовки);

2) аппликации глины на область шеи спереди на 2 часа, не более 2-х раз в день.

Общее: глину принимают внутрь 2 раза в день (1 ч.л. порошка на 1 стакан воды).

Пародонтоз

Глиняный порошок смешайте с зубной пастой 4:1, добавив очень солёную воду. Полученной смесью полоскать рот по 2-3 минуты, 6-8 раз в день. Но следует иметь в виду, что глина может испортить зубные протезы. В эти же дни делать глиняные аппликации на поражённые пародонтозом участки.

Гайморит, фронтит

На область больных пазух ежедневно ставят глиняные компрессы толщиной 1 см на 2 часа, курс – 3 недели.

Отит

Ухо заткнуть тампончиком, смоченным глиняной водой, а затем наложить аппликацию. К затылку прикладывают ткань, пропитанную глиняной водой, сверху – бумага и шерстяная ткань, сеанс – 1-2 часа.

Ринит

Полоскать нос глиняной водой с лимонным соком 3:1 (или без него).

Глиняная вода готовится следующим образом: в 3-х литровую банку насыпать 200 гр. глины, залить родниковой или колодезной водой, настаивать 3 суток. Полученную воду сливают, используют для промываний 2 раза в день по 100 мл.

Бронхит

Предварительно на кожу ставят горчичники, после снятия которых на область груди и под лопатки ставят глиняные примочки на 1,5-2 часа.

Ревматизм

Сустав укутать махровым полотенцем, прогретым паром и оставить на полчаса, затем положить холодную глиняную примочку на чесночной воде на 1 час.

Гипертоническая болезнь

Глинотерапия преследует здесь несколько целей:

- снятие напряжения в сосудистом русле,
- удаление шлаков,
- удаление избытка жидкости в тканях.

Для снятия напряжения необходимы аппликации с глиной слоем 1 см на затылок на 2 часа, ежедневно 1 раз в день. Курс – 4 недели, 7 дней перерыв, и ещё 4 недели.

Шлаки удаляют, прикладывая глину на область почек (лепёшки размером с ладонь размещают по обе стороны позвоночника, чуть ниже рёбер). Их ставят одновременно с аппликациями на область затылка. После 3 недель – недельный перерыв.

Для выведения застоявшейся жидкости из организма полезно использовать массаж ног с глиняным маслом, от ступней и выше.

ИБС

Лепешку накладывают на область сердца или чуть выше, так, чтобы место, где ощущаются сердечные толчки, было открытым (лепёшка в форме «подковы»). Слой глины – 1 см, сеанс – 1 час, курс – 10 через день. Внутрь – глиняную воду, начиная с малых доз, постепенно делая раствор более концентрированным (от 0,5 ч.л. до 2 ч. л. сухого порошка на 1 стакан воды).

Варикозное расширение вен

Аппликации из глины делают на область больных сосудов и сердца. На сердце глину накладывают в виде «подковы» на 1,5 часа, 1 раз в день, 7 дней. Ноги обматывают не туго намоченным в глине бинтом, укутывают, слегка приподнимают выше уровня сердца – не более 3 часов.

Полезно хотя бы раз в неделю делать глиняные ванны для ног (2 ст.л. глины на 1 ведро прохладной воды) на 10-15 мин.

Гастрит

Лечат аппликациями глины, а также принимая её внутрь. Лепёшку толщиной 1 см прикладывают к больному месту на 2 часа, 1 раз в день, курс – 1-3 недели. Важно помнить, что нельзя делать это сразу после еды, а лучше через 2 часа, вечером.

Внутрь глину начинают принимать по 1 ст.л. на 1 ст. воды 1 раз в день, каждую неделю снижая дозу и доведя её до 1 ч.л. в день. После перерыва в 7 дней употреблять эту дозу в течение месяца через день.

Язвенная болезнь желудка и 12-перстной кишки

Лечение подобно лечению при гастрите, но начальная доза 1 ст.л. глиняного порошка на 1 стакан воды 2 раза в день (утром до еды и вечером на ночь). Постепенно доза также снижается до 1 ч. л. на 1 ст. воды. Одновременно – курс аппликаций на область эпигастрия.

Желчнокаменная болезнь

Глину принимают внутрь, начиная с 0,5 ч. л. на 1 ст. воды. Через неделю прибавляют ещё столько же, ещё через неделю – 1 ложку. И за 4 недели доводят количество глины до 1 ст. л. на 1 стакан воды. Всего очищающий курс лечения – 6 недель.

При возникновении болей, связанных с отхождением мелких камней, нужно полежать на правом боку на грелке.

Глину можно применять и наружно, делая аппликации из глины на область правого подреберья на 2 часа. Слой глины 1,5 см, курс лечения – 2 недели (1 р. в день). Следует помнить, что глина должна быть обязательно тёплой. Для этого поверх глиняной лепёшки положите не очень горячую грелку.

Запоры

Начинают принимать внутрь по 1 ч.л. на 1 стакан воды 2 раза в день. Через неделю дозу увеличивают до 2 ч.л. на приём и т.д., постепенно доведя эту дозу до 1 ст.л. глины на 1 стакан тёплой воды.

Чтобы ускорить выведение из организма отходов, применяют аппликации из глины на пупок и левую нижнюю часть живота. Толщина лепёшки – 1 см, сеанс – 1,5 часа, курс – 7 сеансов через день.

Бородавки

Применяют примочки из глины, смешанной с растёртым чесноком 3:1, длительность процедуры – 6-8 часов (на ночь).

Грибковое поражение кожи

В 250 мл жидкой глины (сметанообразной) добавить 1 ст.л. 9% столового уксуса.

Наложить на поражённые места на 4-5 часов, смыть тёплой водой, ежедневно, курс – 12-15 дней. Перерыв 2-3 недели, повторить – по показаниям.

Псориаз, экзема

Глину замесить с крупной солью 1:1 до консистенции густой сметаны. Нанести на кожу на 4-6 часов, смыть тёплой водой, ежедневно, курс – 7-14 дней. При необходимости курс повторить через 2 недели.

Облысение

Издавна для лечения выпадения волос применяют глину. Рекомендуется 3 раза в день втирать в кожу головы смесь глиняной воды, лукового сока и натёртого чеснока в соотношении 4:2:1.

Переломы

Глину замесить на тёплой моче до консистенции густой сметаны, наложить смесь слоем 0,5-2 см на увлажнённую мочой хлопчатобумажную ткань и приложить её к нужному месту, накрыть полиэтиленовой плёнкой, а поверх покрыть ватой или шерстяной тканью. Спустя 2-3 часа компресс снять и обмыть

кожу тёплой водой. Делать это ежедневно, курсом 7-10 дней. Через неделю перерыва – повторить.

Ожоги

При ожогах 1-2 степеней без повреждения кожного покрова сразу же смазать место ожога любым растительным маслом и наложить прохладную лепёшку из глины.

При ожогах 3-й степени, рану промывают дезинфицирующим раствором и глиняной водой. Рану обкладывают мягкой глиной в виде кольца. Такие ожоги лечатся долго, но использование глины значительно ускоряет этот процесс.

Фурункулез, панариций

Глину замесить на 9% столовом уксусе, накрыть полиэтиленовой плёнкой. Поверх неё шерстяную ткань или вату. Держать 8-9 часов (на ночь).

Геморрой

К геморроидальным шишкам прикладывают примочку с глиняной водой, фиксируя её Т-образной повязкой на 7-8 часов, лучше на ночь.

Новообразования в брюшной полости

Если со стороны лечащего врача нет возражений против глинолечения, используют холодные глиняные аппликации на 2-3 часа в день.

Вывихи, растяжения связок, ушибы

При травмах лечение глиной нужно начинать как можно раньше. На повреждённый участок глину накладывают толстым слоем (не менее 3 см) и участок обязательно очень тепло укутывают тёплой шерстяной тканью. Менять глиняные компрессы каждые 2-3 часа. После ослабления боли компрессы ставят уже 3 раза в день на 2 часа, а после рассасывания опухоли – 2 раза в день, до полного восстановления функции повреждённого участка тела. Когда функции почти восстанавливаются, но возникают боли при движении, можно перейти на тёплые местные глиняные ванны (по 30 мин.) и массаж глиняным маслом (глиняный порошок разводят в любом массажном или оливковом масле) – 2 раза в день.

Мочекаменная болезнь

Не в период обострения глину принимают внутрь 2 раза в день, начиная с 1 ч.л. (или 3-4 небольших глиняных шарика) на 1 стакан тёплой воды. Каждую неделю дозу увеличивают на 1 ч. л. или 3-4 шарика. Курс – 4 недели. Обычно к концу 1 недели возникает почечная колика. Для облегчения состояния делают аппликации 1 раз в день, в течение недели, 2 лепёшки толщиной 1 см и размером 10 x 10 см. накладывают на поясницу справа и слева от позвоночника, тепло укутывают и держат 2 часа. Обязательно посоветуйтесь предварительно с врачом!

Артрит

Глину держат на области сустава не более 1,5 часа, после чего снимают и сустав опять укутывают шерстяной тканью.

Глиняные ванны применяют, когда болят голеностопные, коленные, лучезапястные и локтевые суставы. Концентрация глины – до 10 ложек порошка на 1 ведро воды.

Делают растирания глиняным маслом 2 раза в день. Потом сустав укутывают на 1 час, курс – 3 недели, перерыв 1 неделя.

Мастопатия, рак молочной железы

Накладывают глиняные примочки на грудь и низ живота. Длительность процедуры – 1,5-2 часа, 1 раз в день, на протяжении 2-3 недель. Перерыв 1 месяц – и всё можно повторить.

Р.Мантовани, практиковавший глинолечение, писал: «С помощью светлой глины я излечил женщину, которая в течение 2-х лет страдала от опухоли груди; считалось, что она уже неизлечима. В течение 8 дней днём и ночью она постоянно держала на груди примочки из глины. Но вот что примечательно: несмотря на то, что на самой груди не было никакой язвы (опухоль была внутри), каждый раз, когда она снимала от груди повязку из глины, на ней оказывалось большое количество гноя. В этом случае излечение наступило без хирургического вмешательства, что говорит само за себя более красноречиво, чем целые библиотеки».

Женские болезни (опухоли, выпадения матки, фибромы, полипы, кисты, различные воспаления и выделения)

Принимать внутрь глиняную воду.

Обязательно ежедневно до 3-х раз принимать естественные ванны, прикладывать глиняные примочки на живот. Делать вагинальные промывания глиняной или лимонной водой. Тампоны, смоченные глиняной водой и покрытые марлей, вводите во влагалище на 1-2 часа.

Болезни щитовидной железы

На переднюю поверхность шеи кладут глиняные примочки 2-3 раза в день на 1,5-2 часа.

Заразные болезни

Пить глиняную воду по 1 ч.л. каждые полчаса. Проходя по организму, она вбирает в себя возбудителей этих болезней.

Лечение глиной животных

Глина является лучшим лечебным средством для них. Её надо подмешивать к корму или давать в питьё. Примочки из глины можно ставить на любую часть тела.

В случае болезни крупного скота, например, лихорадки, от которой гибнет немало животных, можно спасти всё поголовье, покрывая тело животных толстым слоем глины (и убрав, после высыхания).

Можно сделать ванну для животного:

Вырыть яму, наполнить её глиняной водой и загнать туда животное, оставив его в этой яме на несколько часов.

От такого лечения у животного проходит самая сильная лихорадка.

Людмила ИВАНОВА

Примечание редакции: *Вышеупомянутые рецепты не являются универсальными для всех форм болезней, и тем более панацеей от них. Перед использованием приведённых рецептов необходимо обязательно проконсультироваться с лечащим врачом.*

Продолжение.

Начало смотрите на стр. 6

– Молодому человеку свойственно иметь разнообразное общение, встречаться со сверстниками, посещать какие-то мероприятия, дискотеки? Проживая в «горских условиях», ты ощущал, что в чём-то тебе приходится свои желания «прижимать»? Испытывал в чём-либо недостаток?

– В то время здесь было достаточно много молодёжи, была своя молодёжная компания. Конечно, специально отведённого помещения, где мы могли бы собираться, не было. Поэтому встречались на улице, гуляли, общались. А днём работали вместе с мужчинами в общем городском режиме...

На самом деле, мне приятно вспоминать то время. И, в принципе, меня вполне устраивало, как всё тогда происходило.

– Какое впечатление у тебя осталось от собраний того времени, от поступков взрослых? Не отталкивали ли взрослые своим поведением?

– Конечно, я видел, что люди не всегда исполняли то, что написано в Последнем Завете. Это происходит и сейчас – сегодня нами также не исполняется дословно всё, что сказал Учитель. И, на мой взгляд, ещё какое-то время исполняться не будет.

Главное – люди стремятся исполнить: собираются на собраниях, активно меняют себя, пробуют понять, разобраться в проблемах. Вот эта направленность является действительно важной. А то, что не всё сейчас получается, – так это естественно. Этот процесс находится в движении. Люди здесь собрались устремлённые, и поэтому я видел только хорошие примеры, на которых мог поучиться, на которые мог опереться.

– Сейчас ты имеешь семью, ребёнок, занимаешься общественными вопросами Города, работаешь в мастерской, записываешь с Мельником музыку. Есть ощущение, что ты полностью реализуешь свой потенциал? Ты удовлетворён тем, как выстраивается твоя жизнь? Чувствуешь себя на «своём» месте?

– Да, можно сказать – да. Есть моменты, которые меня не устраивают, но это что-то маленькое, незначительное.

– Гриня, оглядываясь назад, попробуй вспомнить: чего всё-таки тебе не доставало в том

подростковом возрасте, когда во внутреннем мире происходит активная работа по самоопределению? Нуждался ли ты в содействии со стороны взрослых? Может быть, ты ждал какой-то помощи, поддержки?

– Мне трудно сказать, потому что я как-то резко стал ощущать себя достаточно самостоятельным, взрослым человеком...

Если говорить в целом, то молодёжь должна быть, конечно, построена. Ею надо заниматься. Я сейчас смотрю на подрастающих ребят, которые живут в Обители. Они растут сами по себе, как, в принципе, росли и мы. И получается, что каждый из них сам должен «шевелить мозгами»: чего он от жизни хочет, куда хочет пойти, чем заниматься.

Пока мы не смогли организовать мастерские, в которых бы мастера-ремесленники трудились и обучали подростков. Такую поддержку с нашей стороны на данный момент создать не получилось. Есть общий труд, в котором принимают участие все мужчины Города, есть строительные бригады, но нет такого места, куда бы молодой человек мог приходиться, быть при мастере, заниматься определённым делом. Пожалуй, единственной подобной мастерской была гончарная мастерская Юры Понасенко, в которой мой ровесник, Вася Марковский, обучался гончарному делу. На мой взгляд, в этом у нас нехватка, наш пробел. Но мы над этим думаем, стараемся, насколько возможно, эту проблему решить.

В основном, вся молодёжь выходит из Города. Практически все мои сверстники – парни, которые были в нашей компании – все в итоге вышли, находятся в деревнях или в городах.

– Почему так происходит? Из-за обилия постоянного физического труда?

– Я не думаю, что именно физический труд, пусть даже в большом объёме, является определяющей сложностью и служит причиной выхода из Города. Ведь, уезжая в деревню, Красноярск или другие города, люди также работают физически. Разница лишь в том, что они это делают, чтобы заработать себе на жизнь.

Думаю, тут дело в определении собственной цели и личных ценностей: где ты хочешь находиться, чему ты хочешь следовать, какие законы хочешь исполнять и так далее.

Понятно, что жизнь здесь в каком-то плане неустроенна. Но,

если сравнивать, то сейчас бытовая сторона жизни стала намного лучше, чем была, к примеру, лет пять назад, что-то уже проще решается. Прогресс идёт.

– А как, на твой взгляд, можно сейчас помочь той молодёжи, которая живёт в Городе, чем заинтересовать (при тех условиях, которые сегодня имеет Город)?

– Не всё зависит только от того, сможешь ты пробудить в ребёнке интерес или не сможешь. Решающее значение имеют три фактора: во-первых, интересы, желания и стремления самого молодого человека, во-вторых, поведение родителей, в-третьих, условия, которые может предоставить подростку окружающая среда (то, что касается мастерских и прочего).

Необходимо посмотреть, чем увлекается ребёнок. Помочь ему с выбором места в жизни, поддержать его устремления.

Жизнь здесь – она специфическая. Хотя ты вроде бы и причислен к какой-либо мастерской или бригаде, но большая часть времени уходит на постоянно возникающие неотложные работы. Здесь немало работ, требующих приложения значительных физических усилий: валка леса, его расчистка, трелёвка брёвен. Вот я, к примеру, определён на работу в столярную мастерскую, но целыми месяцами могу туда не попадать, так как исполняю что-то другое, на сегодняшний день являющееся более важным.

Не могу сказать, что это только работа, связанная с применением грубой физической силы, – разная бывает работа. Мы вместе смотрим: что сейчас наиболее необходимо и важно сделать.

И если молодые люди, когда станут самостоятельными, захотят оставаться жить здесь дальше, они должны понимать – на что они идут. Я хорошо понимал, на что я иду, понимал, что всё это будет и будет очень много. И я здесь нахожусь, работаю с самого основания Города, с 1996 года. Поначалу заходили в Город «вахтовым» методом, жили в палатках, трудились. Всю эту жизнь я знал с самого начала и вижу, что ещё очень много усилий требуется, чтобы поднять Город. Строить Город практически за счёт рук человеческих, без техники – это непросто, и такой работы здесь ещё много. Поэтому мальчишки растут, видят происходящее и размышляют: чем они тут будут заниматься, нужно ли им это. И делают свой выбор. ■

Евгений Гольдин проживает в Обители Рассвета. Имеет семью, дочь. Принимает активное участие в жизни и деятельности Города, состоит в «горсовете», является старшим в муниципальной строительной бригаде, строитель, талантливый резчик по дереву.

«Как и где я могу принести больше пользы...»

– Наверное, одним из важных моментов, сыгравших свою положительную роль в моём становлении как личности, было большое доверие родителям, которое сохранилось и по сей день.

Об Учителе в нашей семье первой узнала мама, всю свою жизнь находившаяся в духовном поиске. В Сибирь, посмотреть жизнь общины, она поехала вместе с папой. Отцу жизнь последователей и те отношения, которые он здесь увидел, очень сильно напомнили студенческие годы. Ему понравилось. Хотя, в общем-то, он всегда считал себя атеистом.

Ну, а раз родители приняли Учение, я принял Его как-то естественно: значит, это действительно хорошо, правильно и нужно. Возможно, на тот момент у меня не было осознания, что я верующий, но было понимание: родители это выбрали – значит, это хорошо.

Тогда, в 1994 году, мне было четырнадцать лет.

Второй раз в общину мама поехала с сестрой, там они и остались. Год спустя, когда я окончил школу, получил среднее образование, мы с папой присоединились к ним. Поселились мы в Журавлёво. И уже в скором времени я поехал в Черемшанку, в детскую обитель, созданную Игорем Моховым. Жил я вместе с несколькими ребятами (девчонками и мальчишками), с нами, помимо Игоря, занималось ещё несколько взрослых. Игорь давал нам основы рисунка, азы резьбы по дереву (показал, к примеру, как точить инструмент). Мне всё это было интересно, легко давалась резьба (в своё время я окончил художественную школу). Мне нравилось, что Игорь предоставлял возможность попробовать всё самим: потрогать, ощутить дерево.

В Черемшанке сразу появилось много друзей, хотя в деревенской жизни мы никак не участвовали, только несколько раз сходили на субботник. Запомнились также воскресные посещения Гуляевской часовни.

Обитель жила своим укладом: обучение, обеспечение хозяй-

ственной стороны нашей жизни, куда входила колка дров, приготовление пищи и т.п..

Я пробыл в обители месяца полтора, потом решил вернуться к родителям в Журавлёво, так как нужна была поддержка маме. Хотя мне, конечно, хотелось продолжить обучение.

В Журавлёво как раз в это время, в конце 1995 года, приступали к строительству часовни. Папа мне предложил: «Хочешь с нами?» Я согласился, потому что просто сидеть дома и ничего не делать было неинтересно. Мы начали работать.

Фактически строительство часовни началось с того момента, когда нас благословил на это Володя Капункин. Работали каждый день (помимо воскресенья), по восемь часов. Возможностей ходить куда-то гулять у меня не было, да я, на самом деле, и не стремился к этому. Я не был очень общительным. Погулять, поноситься по стройкам, покурить, выпить – это для меня не составляло интереса и раньше, когда я ещё жил в «миру». Во дворе я общался зачастую с девчонками, с ними было интересней. В детстве папа хотел отдать меня на борьбу, а мама – в художественную школу. В итоге я пошёл в художественную школу (улыбнулся)...

Помню, что в то время, когда я решил участвовать в строительстве часовни, во мне уже сформировалось чёткое понимание, что Учение Виссариона – это есть Истина, и с этого момента началось моё самостоятельное постижение того, что принёс Учитель. Я ощутил, что теперь познаю жизнь не через родителей, а сам. С тех пор у меня не возникало уже никаких сомнений в выбранном пути, и, соответственно, какие-то деревенские «приключения», «гулянки» были мне совсем неинтересны.

И, в общем-то, с этого момента жизнь складывалась таким образом, что рядом со мной, в коллективах, где я находился, все мужчины были гораздо старше меня. С пятнадцати до двадцати трёх лет я общался со взрослыми мужчинами – моло-

дых людей, близких моему возрасту, не было рядом вообще...

– Часто дети, подрастая, говорят о том, что взрослые, родители подавали не лучший пример исполнения Истины. Часто именно поведение взрослых отталкивало детей от принятия Учения. Какое влияние на тебя оказало многолетнее общение с людьми более старшего возраста?

– Моё общение со взрослыми всё время происходило на основе объединения вокруг какого-то дела, труда. Часовню мы строили два с половиной года, в то время в деревне ещё не было единой Семьи. Тогда мы просто значились как члены общины. Но мы, объединённые задачей строительства часовни, жили достаточно тесно: помогали друг другу вести хозяйство, засаживать огороды. Такое объединение было вроде бы и искусственное, но мы уже начали жить по тем законам, на которых позднее строилась Единая Семья. Когда Учитель дал форму построения Семьи, нам преемственно было несложно.

И, отвечая на твой вопрос, скажу, что какого-то плохого примера от взрослых я не видел. Мы всё время старались исполнять то, на что нас благословили, и повода для какого-либо отторжения у меня не возникало. Мы были объединены на основе дела, не просто встречались только лишь на собраниях, где говорили лозунгами, а уже выполняли вместе практические действия, основанные на понимании важности появления часовни и представляющие интерес с точки зрения овладения мастерством.

Взаимоотношения между нами были интересными, как, наверное, в каждой единой Семье, которая начинает формироваться. Были ситуации, где мы старались при-

ти к одному мнению, что-то решали. Но я не помню, чтобы были какие-то случаи, когда мы сами не смогли бы вместе договориться. Всегда обходилось без вопросов к Учителю. Всё получалось решить между собой.

Но мы не объединяли средства – у нас была конкретная задача, она и являлась основной целью, спланирующей нас. Никто не хотел уходить никуда, все понимали, что это важно, никого заставлять не приходилось что-либо делать. У нас был старший в технических вопросах, и его слово было решающим. Но такой метод решения проблем использовался очень редко, а, как правило, все собиравшись вместе, все предлагали свой вариант решения какого-то вопроса и затем вместе выбирали наиболее лучший. В принципе, все тогда учились, опыт строительный был очень маленький. Поэтому даже интересней было вместе находить творческие решения. Тем более само по себе строительство было необычное, предполагающее много нестандартных ситуаций, с которыми в деревне никто прежде не сталкивался, подсказать никто не мог. Всё сами смотрели по книгам, советовались где-то, выдумывали, пробовали.

Когда строительство было окончено, мы нашей бригадой строительной поехали на Гору спросить разрешения Учителя построить на берегу Тиберкуля хутор, на котором мы жили бы все вместе. Но Учитель показал нам важность выстраивания отношений в большом коллективе, в той деревне, где мы живём.

– Ты участвовал в строительстве часовни от начала до самого завершения?

– Да. Строительство часовни длилось два с половиной года, из которых последние полгода я переключился на резьбу алтарной части.

Тоже интересно было. Когда подошли к моменту создания алтаря, проявившихся резчиков в деревне не оказалось. У меня был небольшой опыт, который я приобрёл в детской обители. И был ещё один парень, имеющий некоторый опыт в резьбе.

Мы подготовили проекты с несколькими вариантами оформления алтаря. Володя Капункин выбрал эскиз, нарисованный мною. И получилось так, что меня назначили старшим по оформлению алтаря.

Так в течение полугода мы вдвоём резали алтарь. Володя сказал,

что возникновение алтаря должно происходить как в сказке, поэтому мы завесили алтарную часть шторочкой. И пока мы работали, никто даже из строителей не заходил внутрь, а когда работа была окончена, мы сняли шторку. Ребята потом делились ощущениями, что было очень здорово увидеть, как на месте пустых стен раз, и в одно мгновение возник алтарь...

Закончив строительство часовни, мы поднялись на субботник по расчистке – тогда были призывы на Гору, по сто человек заходило на труд. И как-то раз я проходил мимо «питерской палатки», и мне вдруг очень захотелось быть там. Я ненадолго вернулся в Журавлёво, и второй раз поднялся уже на долгое время. Сначала я был помогающим в Небесной Обители, потом длительное время работал как резчик на Храме...

И однажды наступил момент (к тому времени я шесть лет был помогающим), когда захотелось уже полноценно находиться в Семье, полноправно участвовать во всех процессах, происходящих в Городе. И мы решили с Антоном Аняновым (у него такое же осознание на тот момент наступило) спуститься в деревню, начать строить где-то в Черемшанке. Но к нам поступило предложение остаться в Городе, уже в роли горожан.

Около года у нас ушло на то, чтобы заработать достаточно денег, чтобы построить дом. Антон уехал в Петербург на заработки, а я работал здесь по деревням. Когда поднялись, принялись за строительство, в это время жили в «питерской палатке». Через полтора года мы, освобождённые от работ Города, построили дом.

– А жить в деревне тебе не хотелось?

– Нет, не хотелось. Хотелось быть на Горе. И пока видится, что я оказываю здесь какую-то помощь, я и дальше хотел бы здесь быть. Мне это место нравится, и я чувствую, что пока нужен тут.

– На Горе достаточно сложно находить время для творчества. У тебя есть какие-то переживания по этому поводу?

– Я занимаюсь общим делом, которое на данный момент видится важнее, чем собственная реализация. И меня это как-то особенно не отягощает. Вопросы, связанные с хозяйственной стороной жизни Города, вопросы, которые сейчас решает горсовет, занимают практически всё рабочее время. И

если остаётся немного свободного времени, то я стараюсь побыть с семьёй, поддержать домашнее хозяйство, огород.

Творчеством хотелось бы заниматься, и я надеюсь, что моя мечта когда-нибудь воплотится в реальность – я смогу поработать с деревом, вырезать что-то, приближенное к скульптуре. Несколько лет назад я вырезал в Петропавловке двери для мэра Балашихи. А зимой этого года Коля Казаков доверил вырезать снежных ангелов в натуральную величину. Снег более послушный, лёгкий для работы материал, для меня это было хорошей творческой возможностью.

Желание заниматься этим остаётся, и я даже надеюсь построить мастерскую, конечно, после того, как построю дом. Пока даже не знаю, получится ли совмещать творчество с той деятельностью, которой сегодня занят.

– Ты сам выразил желание взять те общественные обязанности, за которые сегодня несёшь ответственность?

– Ты знаешь, это произошло как-то естественно... Мы с Антоном достаточно быстро (для условий Горы) построили дом. На одном из собраний Боря Чунарёв сказал, что надо обустроить территорию хутора Светлый ручей и завершить там строительство дома под турбазу, и назначил меня старшим. Для меня это в определённой мере было неожиданно. Но если ребята увидели во мне такие способности, значит, делать надо. Я выразил готовность.

На каком-то этапе пришлось приостановить работы на хуторе, мне сказали, что теперь я буду вести и курировать строительство во всём Городе с помощью строительной бригады. А так как в строительной бригаде задействовано большое количество людей, то, естественно, возникла необходимость присутствовать на собраниях горсовета, участвовать в принимаемых решениях.

Таким образом, всё новая ответственность понемногу добавляется и добавляется. Я уже эту тенденцию понял. (Улыбается.) И, наверное, по-другому происходить уже не будет. Не будет такого, что сейчас поднапряжёшься, выполнишь что-то, а потом станет легче, сможешь заняться творчеством. Нагрузка только добавляется.

Поэтому я для себя пришёл к выводу, что, если хочешь разви-

ваться в творческом плане, придётся это делать на сверхусилии, выкраивая свободное от работы время. Я не отказываюсь от своих планов, мечтаний, и Настя (жена) поддерживает меня в этом, хочет, чтобы я рисовал, вырезал.

– Получается, на выполнение какой-то работы тебя воодушевляет уже одно понимание того, что данную работу важно и необходимо делать?

– Да, в принципе, так с любой работой. Я думаю, то же самое сказали бы практически все ребята, живущие в Городе. За годы мы так натренировались, появилась такая гибкость, что на любое дело идти готовы: в любой момент бежать куда-то с лопатой, фонариком... Тут уже нет такого, чтобы какой-то работой мне не хотелось бы заниматься. Даже наоборот – мне интересно освоить любое новое дело, которое появляется и с которым я ещё не сталкивался. Больше освоишь – больше будешь уметь. Появилась пила – попилить, ехать на чём-то надо – поедем. Я к этому нормально отношусь, рассматриваю это с точки зрения, как и где я могу принести больше пользы.

И мы все понимаем, что поднялись сюда не для собственной реализации, не для воплощения своих каких-то идей. Всё-таки основное дело – строительство Города, Святыни и выстраивание отношений. Эта задача возложена на каждого.

– Женя, оглядываясь назад, у тебя не возникает сожалений, что твоя жизнь сложилась как-то не так, как ты её представлял, не так, как, к примеру, мечтал в детстве?

– Пожалуй, нет. Иногда я вспоминаю художественную школу. Но как об этом сожалеть? Я же был ребёнком. Бывает, хочется вернуться то время и подойти к обучению более серьёзно, более осознанно, потому что от обучения можно было взять гораздо больше. И если бы в Городе (когда я только поднялся) или где-то в деревне можно было бы поучиться у мастера – художника, скульптора, я бы, конечно, попробовал погрузиться в это дело.

Желание есть (и было раньше) реализовать себя в творчестве, научиться делать что-то красивое на хорошем уровне. Но я не могу сказать, что я жалею о чём-то. Всё произошло так, как надо. И раз на тот момент такого мастера рядом не оказалось, значит, важнее было делать другое.

Анастасия Гольдина проживает в Обители Рассвета, жена Евгения Гольдина, имеет дочь, хорошая хозяйка, в свободное время занимается танцами.

«Уметь нести ответственность за свою жизнь...»

– В 1994 году (мне тогда было 9 лет) я впервые поехала в Малую Минусу вместе с маминной подругой. Я хорошо помню, как мы стояли в общинном доме, а рядом ходили люди, облачённые в белые одежды, все женщины были в длинных платьях, а я стояла в шортиках и ощущала себя среди них каким-то инопланетянином.

Мы съездили в Журавлево, посмотрели, как живут люди, мне понравилось. Я была ещё ребёнком, но вдруг сама себе сказала: «Вот так надо жить». Это осознание произошло так неожиданно и так резко, словно внутри что-то «перещёлкнуло».

Домой я вернулась уже в длинной юбке, с распущенными волосами, и своим видом просто шокировала родителей. Мама с папой очень удивились.

На протяжении двух лет я постоянно уговаривала маму: «Мама, поехали в Сибирь. Мама, надо ехать туда». И в 10 лет даже собиралась идти пешком в Минусинск (из Украины!), говорила маме: раз она меня туда не везёт, то я пойду сама. Я и сестру свою этим «заразила»: всё рассказывала и рассказывала о том, что видела в общине, – будто «бредила». В итоге мама решилась-таки поехать и посмотреть это место. И вот мы приехали в общину, а через две недели отправили маму продавать нашу квартиру. Будем жить здесь!

Приехав, купили дом в Можарке. К тому времени мне исполнилось 12 лет, я стала обучаться в Черемшанской школе, приезжая домой только на выходные. Через два года мы переехали в Шалоболдино, последователей в деревне проживало очень мало, а моих сверстников не было вообще. Дети в кругу последователей, если и были, то совсем ещё маленькие, а мне хотелось полноценного общения с ровесниками, которое можно было найти только среди местного населения...

Первое время я носила длинную юбку и ощущала себя в деревне «белой вороной». Через год я понемногу начала проводить время с деревенской молодёжью, общаться с местными ребятами... А для того, чтобы общаться, естественно,

нужно было подстраиваться под них, даже в одежде: джинсики, маечка. И я подстраивалась.

Несмотря на детский возраст, я чувствовала, что так жить неправильно. Всё-таки взаимоотношения, которые я наблюдала среди верующих в Единую Семью, свою роль сыграли. Всё равно (может быть, даже невольно) я сравнивала тот и другой образы жизни, видела их плоды. И общинная жизнь на этих «весках», конечно, перевешивала.

Дома слушала Слово Учителя, потому что Его слушали родители, и моё сердце понимало и принимало, что это Истина. Просто хотелось находиться в молодёжной среде. Я пыталась жить так, как хотелось, осознавая при этом, что истинные законы другие. Попав в определённый круг общения, я уже реально могла наблюдать, к чему ведёт такая жизнь. Видела, как многие ребята просто спивались. Даже если они и обзаводились семьями, всё равно продолжали пить, ругаться. Я понимала: чтобы из всего этого вырваться, нужно уезжать.

На одном из общинных молодёжных слётов было предложено создать своего рода «обитель» или «молодёжную семью», которая могла бы объединить детей, проживающих в разных деревнях общины. Спросили, есть ли добровольцы, желающие жить в обители и строить такую семью. Я подумала: «Почему бы и нет? Надо попробовать». И подняла руку. Правда, я не совсем понимала: что меня там ждёт, как всё это будет выглядеть. Но другого варианта оторваться от друзей из среды местного населения, которые ругаются, выпивают и курят, наверное, у меня и не было.

– В 15 лет ты была готова уехать от родителей, жить отдельно от них?

– Да, была готова. Возможно, свою роль сыграл и тот факт, что я уже два года не жила с мамой – учась в Черемшанке.

В «молодёжной обители» компания собралась очень хорошая, дружная. Жили все вместе на турбазе.

– Чем вы занимались?

– Мы искренне пытались создать «молодёжную семью». Каждый день рано утром мы ходили на деревенское собрание по единому пониманию. Нам попытались создать достаточно плотный режим дня – наподобие того, какой был у членов Единой Семьи: единое понимание, общий труд, помощь кому-то... Немного занимались творчеством, были попытки обучить нас мастерству (правда, из этого так ничего и не вышло). Сами готовили кушать (дежурные менялись, готовить на всю команду было непросто), делали уборку.

Материальной базы мы никакой не имели, поэтому идея обители долго не прожила. Питались мы, в основном, теми продуктами, которые привезли с собой из дома. Некоторое время нас обеспечивал Игорь Таланкин.

Вместе мы прожили всю зиму, а когда пришла весна, было принято решение расформировать обитель, и перед каждым из нас встал выбор: возвращаться домой или продолжать жить в Черемшанке, селиться в дома последователь. Уезжать в Шалоболينو мне не хотелось, я осталась в Черемшанке, в семье Лёши и Люды Тарасенко. Начался очередной новый этап «школы жизни». Большую часть времени я вращалась в среде взрослых верующих людей, старающихся жить по определённым законам, которые мне (где-то с желанием, а где-то – без) приходилось принимать.

Прожив в этой семье полгода, я перешла в другую. Несколько раз я переезжала из дома в дом – психологически это непросто: нужно было заново знакомиться с людьми, привыкать к их домашнему ук-

ладу. Даже не знаю – откуда у меня столько решимости и смелости бралось. Вспоминая то время, я удивляюсь, как мне удавалось жить в таком интенсивном ритме.

Последним моим кровом был дом «Кужебарской семьи», в котором я прожила полтора года. Там было более вольно, я имела достаточно времени для творчества: посещала уроки танцев, занятия по вокалу...

– Почему ты не хотела вернуться в Шалоболينو, к родителям?

– В первую очередь, в Черемшанке у меня было больше возможностей для творчества. Я занималась танцами со Светой Дьяченко, позднее – с Мариной Тихоновой (Ивановой). Занималась постановкой голоса со Светланой Владимирской.

К тому же, у меня там были друзья, близкая подруга. Временами, конечно, было тяжело, но я не была таким подростком, который может по причине усталости всё оставить и уехать куда-то, – я понимала, что по-другому пока никак.

Кроме того, я по натуре человек, который сильно привязывается к месту, и потом оторваться, уехать куда-то очень сложно. Если уж я и отрываюсь, то делаю это внезапно, резко, на внутреннем порыве. Как это произошло однажды, когда я влюбилась в жившего на Горе парня, собрала вещи и через неделю уже жила в Обители...

Поднявшись на литургию, узнала, что садовнику Матвею нужна помощь. Я, конечно, ни «бум-бум» в цветах и тепличных растениях, но вызвалась ему помогать. Так я попала на Гору.

И получилось так, что я поднялась, а парень, который мне нравился, через две недели спустился в деревню и там влюбился в другую девушку...

Матвей срочно уехал в Москву, я осталась одна ухаживать за всем множеством его растений в теплице, спалила ему какую-то пальму, чуть не устроила пожар...

– На Горе тебе понравилось? Ты обрела здесь внутреннее спокойствие?

– Да, но настоящее успокоение я нашла, только когда вышла замуж.

– Настя, как ты считаешь: ты получила хороший опыт, ведя самостоятельную жизнь?

– Очень хороший. Видимо, это было нужно. И я благодарна маме за то, что она меня отпустила.

Когда наши девочки, наши подруги на Горе порываются уйти куда-то, я всегда советую родите-

лям отпустить их. Но отпустить, создав определённые рамки, чтобы ребёнок не жил там как «шалтай-болтай», а имел свои обязанности, свою работу. Пусть пробует.

Ведь такая жизнь, отдельно от родителей, может только подстегнуть ребёнка скорее становиться зрелым и уметь нести ответственность за свою жизнь, за свои поступки. Попадая в необходимые обстоятельства, начинаешь вспоминать и понимать родителей: почему и зачем они что-то говорили (на первый взгляд, несправедливое). Часто родители пробуют что-то предупредить в жизни ребёнка лишь потому, что они уже приобрели опыт в подобной ситуации, прошли через это и хорошо представляют последствия. Подростку, конечно, принять точку зрения родителей непросто – ему кажется, что его как раз не понимают. Но тогда стоит попробовать, сделать так, как хочется, чтобы потом уже не разбрасываться с такой лёгкостью словами: «Я от вас уйду» и прочими.

Я наблюдаю, как наша молодёжь проявляет себя в попытках самовыражения (то они – панки, то они – рэперы), и понимаю, что это их способ найти себя. Я тоже пробовала, знакомилась со всем этим и каждый раз понимала, что это не «моё». И я считаю, что вот этот «поиск» на самом деле человека не портит. Если внутри есть основа, если есть положительный пример образа жизни родителей, других людей, живущих рядом, то вольно или невольно будешь стараться жить так же.

В подростковом возрасте можно говорить что угодно, делать что угодно, но в сознании, в чувствах всё равно остаются воспоминания об отношениях родителей и тех людей, которые тебя окружали... И со временем молодой человек сумеет сделать правильную оценку.

– Если ты уехала из города в юном возрасте, значит, пресытиться благами городской жизни ты не успела?

– Ты знаешь, меня до сих пор какие-то удобства, которые есть в городе, тянут. Мы с подружками мечтаем о том времени, когда у нас будут дороги, и мы сможем пройтись по улицам Обители на каблуках в красивых платьицах.

– Какой ты сегодня видишь свою жизнь? Ты довольна ею? Хотела бы что-то изменить?

– Нет, меня всё устраивает. Раньше – хотелось. Бывало, иног-

да на каком-то порыве, в состоянии большой усталости от непростого «горского» быта, я могла начать просить Женю (мужа): «Давай куда-нибудь съездим, хоть куда-нибудь». Но это было связано именно с усталостью.

Могла раньше даже вспылить: «Надоело всё». Но последний год мне уже «ни за какие коврижки» никуда спускаться не хочется. Во многом, наверное, благодаря тому, что я стала ощущать: у нас начинает получаться формировать Семью, выстраивать отношения на настоящем доверии. Когда действия складываются не потому, что есть законы или правила, определяющие: куда тебе надо сходить, кому помочь, сколько отработать часов, а потому, что ты сам хочешь это сделать, потому что действительно хочется заботиться о людях. И последнее время, последний год у меня ощущение, что у нас это всё-таки стало получаться! Мужчины на единых пониманиях последнее время очень активно высказывают свои мнения, свои размышления о жизни. Слушаешь и думаешь: «Неужели у нас что-то получается?! Мы всё-таки не стоим на месте».

Пару лет назад мы с Женей ездили в Москву, чтобы оформить некоторые документы, и мне впечатлений от этой поездки хватило с лихвой, чтобы понять, что я так жить не хочу. Я увидела озабоченных людей, которые куда-то бегут, опаздывают, работают от зари до зари, чтобы получить деньги, потом эти деньги потратить, и снова зарабатывать, чтобы потратить. Получается, вся жизнь ради денег. В той системе по-другому жить и невозможно. Но мне так жить уже не хочется. Я лучше откажусь от каких-то удобств, но буду находиться здесь, имея другие цели в жизни.

– А какая у тебя цель?

– Вот она, единственная (показывает на мужа). И ещё одна в коляске спит.

Наверное, у каждой женщины основная цель – создание в семье спокойной атмосферы, насколько это возможно. Когда в доме уютно, чисто, все накормлены и, главное, ты сама спокойна. Для меня сейчас важной внутренней задачей является умение всё время поддерживать себя в спокойном, добром расположении духа, без проявлений раздражения.

– Настя, ты ощущаешь удовлетворение от существующих жизненных обстоятельств?

– Да. Единственное, что меня волнует, – это вопросы творческого воспитания наших детей. Сейчас я преподаю ритмику дошколятам и планирую в ближайшее время набрать небольшую группу девочек 6-10 лет, чтобы познакомить их с основами ритмики, танца, научить хотя бы азам, а потом, возможно, поднимется педагог, который сможет дать им большее. Я знаю, что детки очень хотят танцевать. Пусть наши занятия будут проходить не на самом высоком уровне – для меня главное, чтобы они заинтересовались. Пока дети готовы брать всё, что мы им предложим, надо давать, не терять времени.

Мне хочется больше внимания уделять детям именно такого возраста, чтобы они оставались здесь хотя бы до совершеннолетия. Когда-то я сама была на их месте, мне хотелось пробовать себя в разных видах творчества. Я любила танцевать, петь, рисовать, и занималась этим по возможности.

Помню, мне всегда было интересно общаться с людьми творческими, я к ним тянулась. В Шалоболно жила замечательная женщина – Неля, к которой я очень тяготела. Она в то время открыла швейную мастерскую, куда могли приходиться все желающие девчонки. Я часто бегала к ней. Она всегда была полна идей, всё время что-то придумывала для детей, чем-то увлекала нас.

Могу отметить ещё один поразительный факт: когда мы собирались у неё, у нас часто происходили интересные откровенные разговоры о взаимоотношениях между людьми, о правильном поведении человека верующего. И мы слушали Нелю, и хотели этому соответствовать. Руки мастера что-то, ты вроде занят вязанием, а параллельно ненавязчиво понемногу тебе на сердце «капает».

Общение и встречи с Нелей являлись для меня большой поддержкой.

– Наверное, так воспитание проходит более действенно и плодотворно?

– Конечно. Недостаточно только лишь поучать: «Ты должен поступать так-то и так-то». Когда ты идёшь вместе с детьми интересное

дело, увлекаешь их, становишься для них авторитетом, тогда они уже открыты для тебя, они доверяют, и ты можешь вкладывать в них всё самое лучшее.

Хотя я часто замечаю за собой, как наставляю детей: «Драться нельзя, ведь человеку больно» и тому подобное. Но такой чисто назидательный метод, я считаю, «влетел и вылетел».

– Ты говорила о том, что подростку нужно дать возможность познавать жизнь самостоятельно, отпускать его. Возникает естественный вопрос, вызывающий беспокойство: а вдруг человек «нагуляется» лишь годик к шестидесяти?

– Я думаю, если ребёнок вырос в общине, он быстро доберётся недостающее. Ведь фундамент внутренний закладывался здесь. А всё, что внутри, – оно никуда не девается. Они росли и видели определённый образ поведения, ходили на литургию. Нельзя сказать, что детям совсем претит всё, здесь происходящее, до отторжения. Просто им хочется попробовать другое. Попробовав, они будут сравнивать это с тем, к чему привыкли, в чём они жили, на чём выросли. Конечно, там интересно, ново, ярко, красочно (когда смотришь со стороны), как обложка журнала. И если сильно тянет, можно посмотреть эту жизнь изнутри, можно как-то в неё окунуться. У них будет с чем сравнивать. Осмысление произойдёт – у всех в разном возрасте, но произойдёт обязательно.

Родители до поры до времени удержат ребёнка, но всё равно момент самостоятельного выбора произойдёт. Раньше или позже.

Вполне вероятно, если бы здесь им представилось больше возможностей для реализации, то у них и желания бы не возникало уезжать в города. Им уже не пришлось бы сравнивать, им здесь было бы очень интересно. Но пока реальность складывается по-другому, значит, остаётся ждать, когда они сравнят и сделают выбор. И я думаю, что наша жизнь всё равно перевесит.

Я знаю, что многие ребята, которые сейчас работают в Красноярске, думают вернуться.

Светлана ВЫЧЕРОВА